

нению всех этих правил на практике, к определенному возрасту он достиг возможной на земле меры благополучия и мог почитать себя абсолютно счастливым человеком, по крайней мере, таковым он пытается представить себя в мемуарах. Поэтому каждый раз, когда возникает ситуация, располагающая к подведению итогов, например, день рождения, Болотов повторяет, что он счастлив и спокоен, полностью доволен тем, что имеет (здесь обычно следует подробное обозрение всего его материального состояния и духовного багажа), и тем надеется быть угодным Творцу и заслужить его покровительство и «благость»:

Что касается до душевного состояния, то по благодати господней было оно хорошо, спокойно, мирно, и таково, какое только может составлять истинное блаженство на земле сей; <...> а если когда и случались какие небольшие огорчения, так [я] всячески оные преодолевать старался. Самые наружные обстоятельства состояния моего соответствовали тому немало. Достаток имел я хотя небольшой, а очень, очень средственный, но по крайней мере не обременен был долгами, (а) <...> дом имел спокойной, теплой и веселой, платья довольно; люди также были, ездить было на чем и в чем, усадьбу имел прекрасную, сады такие, которые утешали меня ежедневно; денег множество, чин хотя небольшой, но не гнусной и не постыд-

---

(а) Примечательно, что декларируя непринципиальность размеров дохода для достижения благополучия, Болотов в небольшом абзаце трижды упоминает о них. Эти повторы в нашей цитате опущены.